

А. В. Кукушкина

Международное гуманитарное право и охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов (международно-правовые аспекты)

Анна Викторовна Кукушкина, канд. юрид. наук,
доцент Кафедры международного права МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: a.kukushkina@innpo.mgimo.ru

Аннотация. В статье проблематизируются задачи развития международного экологического права в его военных аспектах. Автор констатирует, что существующие нормы в настоящее время являются недостаточными для защиты существующих природных богатств, которые поддерживают жизнь человечества. Проанализированы усилия, предпринимаемые в данном направлении Комиссией международного права ГА ООН. Автор делает вывод, что в настоящее время возможна разработка специального договора, призванного защитить окружающую среду в период войны. Он должен быть нацелен на то, чтобы его достаточно быстро признало как можно больше развитых в военном отношении государств. Реалистичным представляется и предложение о разработке пятой Женевской конвенции о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта.

Ключевые слова: международное экологическое право, окружающая среда, войны, вооруженные конфликты.

Уже более 100 лет назад международное право устанавливало ограничения на право воюющих сторон причинять людям страдания и увечья, а также разрушать объекты, в том числе и являющиеся частью природной среды, и занималось вопросом об ограничении применения определенных видов оружия или средств ведения войны, продолжающих причинять вред даже после окончания войны, либо могущих наносить ущерб людям и имуществу государств, которые никак не вовлечены в конфликт.

Международное экологическое право состоит из разнообразных правовых норм и представляет собой значительно более позднее явление, чем законы и обычаи войны, хотя ряд норм экологического права уходит в глубину веков, а некоторые из них уходят корнями в римское право. Основная цель экологического права — сберечь ограниченные ресурсы нашей планеты. Один из его основных принципов — ни одно государство не должно причинять серьезный ущерб другим государствам или международным пространствам общего пользования. Другой принцип состоит в том, что ни одно государство не может пользоваться находящимися в совместном пользовании элементами окружающей среды таким образом, чтобы исключить их использование другими государствами и что необходимо согласовывать друг с другом различные виды пользования, порождающие соперничество. Проблема состоит в том, что эти нормы в настоящее время являются недостаточными для защиты существующих природных богатств, которые поддерживают жизнь человечества. Для того чтобы сохранить планету для нынешнего и будущих поколений, нужно ограничить или запретить деятельность, представляющую потенциальную угрозу окружающей среде. Поскольку в будущем деградация окружающей среды во многих районах мира может быть результатом множества незначительных причин, важно учесть каждую из них, даже в тех случаях, когда воздействие каждого вида деятельности будет минимальным.

В настоящее время необходимо более открыто и определенно ограничить военное насилие дополнительными мерами по защите окружающей среды.

Среди существующих международно-правовых документов в области гуманитарного права необходимо отметить Санкт-Петербургскую декларацию 1868 г.; Декларации 1899 г.; Гагскую

конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и Положение к ней; Женевскую конвенцию 1949 г. о защите гражданского населения во время войны; 1-й Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.; Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.; Римский статут международного уголовного суда 1998 г.

Санкт-Петербургская декларация 1868 г. запрещала военные операции, не направленные против военных объектов. Она констатирует, что «...единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля»¹.

Пункт 1 статьи 35 1-го Дополнительного протокола 1977 г. говорит о том, что «в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства войны не является неограниченным»².

Важные ограничения на ведение войны устанавливаются и концепцией пропорциональности: разрешаются лишь те акты войны, которые пропорциональны законной задаче военной операции и действительно необходимы для выполнения этой задачи.

В настоящее время эти основополагающие нормы являются частью международного обычного права, которое имеет силу для всего сообщества наций. Они применимы и к защите окружающей среды от актов войны.

Также существует большое число обязательных для применения норм, касающихся загрязнения, например, сброса тех или иных отходов в море, и региональных соглашений, регулирующих такие вопросы, как загрязнение, выходящее за пределы государственных границ. Здесь остается неясным вопрос о том, до какой степени такие нормы будут применяться в военное время. Решение могло бы состоять в том, что запреты и допустимые пределы выбросов будут по-прежнему применяться между воюющими противниками, но от них будут отказываться в силу военной необходимости, сбалансированной на основе принципа пропорциональности.

Также разработаны нормы международного гуманитарного права, ориентированные на конкретные проблемы, вызываемые войной. Они становятся применимыми, как только начинается вооруженный конфликт.

Наряду с нормами права, касающимися ведения войны, могут сохранять свою применимость и общие положения мирного времени об охране окружающей среды, в частности, для отношений между воюющим государством и третьими государствами.

Так, например, в своих отношениях с государствами, не участвующими в конфликте, воюющие стороны обязаны уважать общие нормы, направленные на защиту морской среды, не подвергать ее умышленному загрязнению и уничтожению, то есть воздерживаться от совершения такого нового состава преступления, как марецид, так как при отравлении морской среды (из-за морских течений и др.) границы преступления расширяются и, помимо этого, в этих веществах зачастую как бы заложен долгосрочный заряд, и они будут представлять потенциальную угрозу в течение многих десятков лет. Этот состав преступления влечет за собой и массовую гибель как растительного и животного мира, а также людей [3, с. 150]. Необходимо привести в соответствие с требованиями настоящего времени договоры, относящиеся к морской войне. Следует серьезно заняться тем, чтобы выработать новые нормы военно-морского права, которые в достаточной мере защищали бы окружающую среду.

В целом международное право медленно шло на признание того, что окружающая среда требует защиты с помощью комплекса особых правовых норм. Понятие «окружающая среда» не присутствует ни в Гаагском положении, ни в Женевских конвенциях, и эти договоры не разбирают конкретные вопросы окружающей среды. Вместе с тем в пункте ж) статьи XXIII Гаагского положения говорится о воспрещении «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью»³.

В случае военной оккупации в статье LV Гаагского положения и в статье 53 четвертой Женевской конвенции устанавливаются ограничения на свободу действий оккупирующей державы в отношении уничтожения имущества.

¹ Международное право в избранных документах. — М., 1957. Т. 3. — С. 37.

² Международная защита прав и свобод человека. — М., 1990. — С. 593.

³ Международное право в избранных документах. — М., 1957. Т. 3. — С. 47.

В статье LV также указывается, что: «Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования»⁴.

Статья 53 четвертой Женевской конвенции констатирует, что «всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается»⁵.

Таким образом, оккупирующая держава, которая уничтожает, например, промышленные объекты на оккупированной территории и при этом наносит ущерб окружающей среде, нарушает четвертую Женевскую конвенцию, если такое уничтожение не является в силу военных соображений «абсолютно» необходимым. Если такое уничтожение проводится «в большом масштабе», то акт становится серьезным нарушением той же конвенции (статья 147), то есть военным преступлением⁶.

Эти нормы не касаются вопросов охраны окружающей среды как таковой, но все же обеспечивают ее охрану, воспрещая сознательное или неоправданное уничтожение имущества.

В настоящее время ни в гуманитарном праве, ни в международном экологическом праве нет нормы, которая бы устанавливала статус демилитаризованной и находящейся под охраной особо ценной среды обитания (например, территории в соответствии с Рамсарской конвенцией 1971 г.). Однако идея специально охраняемых районов, которые не могут быть использованы в военных целях, хорошо известна в международном гуманитарном праве [1, с. 145]. Примерами служат «санитарные и безопасные зоны и местности» в соответствии со статьей XIV четвертой Женевской конвенции и «демилитаризованные зоны» согласно статье 60 1-го Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г. Оба вида зон безопасности требуют соглашения между сторонами конфликта. Статью 60 можно было бы применить в целях исключения определенных районов из военных действий, а также в целях охраны окружающей среды. Для этого не нужно менять правовые нормы, нужна лишь договоренность между сторонами.

Также возможно было бы применение Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Она предусматривает две степени защиты – общую и специальную (статьи 4, 8). Высшая степень защиты предоставляется путем внесения защищаемого объекта в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, который ведет генеральный директор ЮНЕСКО. Объект, находящийся под специальной защитой, и прилегающие к нему участки не могут использоваться в военных целях, и, с другой стороны, на них запрещается нападение. Такого рода защита представляется крайне желательной в отношении представляющей ценность среды обитания, но для этого потребуются новая конвенция, либо дополнения к существующей Конвенции.

По итогам работы Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, в 1-й Дополнительный протокол 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, были включены два положения, которые непосредственно касаются тех опасностей, которыми современная война грозит окружающей среде. Они обеспечивают охрану окружающей среды как таковой, хотя и опосредованно: защищая людей, интересам которых в международном гуманитарном праве отводится главное место.

Это – пункт 3 статьи 35, закрепляющий принцип защиты окружающей среды и гласящий, что «запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»⁷. Статья 55 также констатирует, что «при ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб

⁴ Международное право в избранных документах. – М., 1957. Т. 3. – С. 52–53.

⁵ Международное право в документах. – М., 1982. – С. 780.

⁶ Doc. UN A/47/328, p.4, A/C 6/47/3, p. 2.

⁷ Международная защита прав и свобод человека. – М., 1990. – С. 593.

природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения». В пункте 2 отмечается, что запрещается причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий.

Если статья 35 излагает общую норму, применимую ко всем актам войны, то статья 55 призвана защищать гражданское население от последствий военных действий для окружающей среды. В обоих случаях запрещается превращать окружающую среду как таковую в объект нападения.

Эти нормы запрещают только такой ущерб окружающей среде, который является «обширным, долговременным и серьезным», откуда четко следует, что не весь ущерб окружающей среде ставится вне закона. Ущерб окружающей среде во время войны неизбежен, и поэтому вопрос заключается в том, где провести черту.

Вопрос о том, что составляет «обширный, долговременный и серьезный ущерб» и каков приемлемый ущерб окружающей среде, остается открытым для толкования, поскольку у МККК появились основания, включая подготовительную работу над Протоколом 1, чтобы толковать термин «долговременный» как означающий скорее десятилетия, чем месяцы⁸. С другой стороны, нелегко заранее предугадать, какими точно будут масштабы и продолжительность некоторых вредоносных действий, то есть существует также необходимость ограничивать до предела возможный ущерб окружающей среде даже в тех случаях, когда он не наверняка отвечает строгому толкованию критериев «обширный, долговременный и серьезный». Поскольку Протокол 1 не обязательно охватывает все случаи ущерба окружающей среде, очень важными остаются более ранние нормы, особенно нормы Гагской конвенции 1907 г. и Женевской — 1949 г.

Наряду с пунктом 3 статьи 35 и статьей 55, охрана окружающей среды в вооруженном конфликте затрагивается в других положениях Протокола 1.

В частности, в статье 56 идет речь об опасности для окружающей среды в результате разрушения дамб, плотин или атомных электростанций. В статье 54, озаглавленной «Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения», запрещается в некоторых обстоятельствах уничтожать, среди прочего, сельскохозяйственные районы или ирригационные сооружения.

Статья 56 1-го Дополнительного протокола и статья 15 11-го Дополнительного протокола называются «Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы» и запрещают, если это не оправдано исключительной военной необходимостью, нападение на плотины, дамбы и атомные электростанции, если такое нападение создаст чрезмерную опасность для гражданского населения в результате высвобождения, соответственно, воды и радиоактивных загрязнений [4]. Хотя эти положения носят в основном гуманитарный, а не экологический характер, можно отметить, что в 1976 г. Ассоциация международного права приняла Мадридскую резолюцию о защите водных ресурсов и гидротехнических сооружений в период вооруженных конфликтов⁹, которая, в частности, запрещает разрушение гидротехнических установок, «когда такое разрушение может быть связано ... со значительным нарушением исходного экологического равновесия».

В декабре 1990 г. (накануне нападения Ирака на Кувейт) ГА ООН на основе ряда предыдущих резолюций МАГАТЭ¹⁰ приняла резолюцию «Запрещение нападений на ядерные объекты»¹¹, в которой было заявлено, что такие нападения «могут привести к радиоактивным выбросам с тяжелыми последствиями», и призвала к заключению Международного соглашения о их запрещении, в том числе путем совершенствования режима защиты ядерных объектов, установленного 1-м Дополнительным протоколом¹².

Важное значение для охраны окружающей среды имеют также статья 52 («Общая защита гражданских объектов») и статья 57 («Меры предосторожности при нападении»). Статья 36 налагает на участников Протокола 1 обязанность определять, будут ли согласовываться с международным правом приобретение, разработка или применение новых видов оружия. При опре-

⁸ Дос. А/47/328, July 31 1992, P. 5.

⁹ Резолюция от 4 сентября 1976 года, 57 ILA 234.

¹⁰ См., например, резолюции Генеральной Конференции МАГАТЭ GC (XXV11)/RES/407 от 14 октября 1983 года, GC (XXV11) RES/425 от 28 сентября 1984 года, GC (XXIX)/RES/ 444 от 27 сентября 1985 года, GC (XXXI)/RES/475 от 25 сентября 1987 года, GX (XXXIV)/RES/533 от 21 сентября 1990 года.

¹¹ Резолюция 45/58 J Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1990 года.

¹² В связи с этим призывом Генеральной Ассамблеи Конференция по разоружению вновь учредила на своей сессии 1991 года Специальный комитет по радиологическому оружию, контактная группа В которого рассмотрела вопросы, касающиеся запрещения нападений на ядерные объекты. Текст доклада был передан Генеральной Ассамблее (А/46/556).

делении этого, разумеется, необходимо учитывать нормы, касающиеся охраны окружающей среды.

Здесь нужно отметить, что на рассмотрение Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии Международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, был представлен проект статьи 48 *ter*, но она не была принята. В ней речь шла о том, что «общепризнанные охраняемые природные территории, должным образом обозначенные и имеющие определенные границы, и о существовании которых объявлено неприязнательской стороне, пользуются защитой и уважением, за исключением тех случаев, когда очевидно, что эти территории используются в военных целях»¹³.

Перечень парков и приравненных к ним заповедников, объявляемых ЮНЕСКО, мог бы обозначаться на картах, которые могли служить в качестве справочного материала для военных уставов¹⁴. В связи с этим возможно вернуться к вопросу об объявлении природных заповедников демилитаризованными зонами в случае конфликта, так как, например, во время операции НАТО против Югославии одним из бомбардировщиков было слито 42 тонны горючего над заповедником в Венгрии¹⁵.

Таким образом, необходимо отметить, что положения Протокола 1 дополняют более ранние нормы и принципы международного права и содержат ряд норм, запрещающих целый ряд разрушительных для окружающей среды актов в периоды вооруженных конфликтов. На данный момент участниками Протокола 1 являются более 100 государств, и, таким образом, его положения, касающиеся охраны окружающей среды, имеют обязательную силу для большинства государств.

Также нужно отметить, что в течение многих лет Комиссия международного права работает над кодификацией двух взаимодополняющих тем.

В рамках темы «Ответственность государств» (за действия, запрещенные международным правом) Комиссия пришла к единому мнению, что нарушение международного обязательства влечет за собой ответственность, в том числе обязанность выплатить финансовую компенсацию. Такие нарушения можно, согласно предварительному проекту Комиссии, классифицировать как «преступления» или «правонарушения». Комиссия международного права рассматривает вопрос о включении в категорию преступлений: «тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты окружающей среды, такого как обязательство, запрещающее массовое загрязнение атмосферы или морей»¹⁶.

В рамках темы «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» докладчик предложил принять следующий проект статей:

«Статья 24

Ущерб окружающей среде и вызываемый этим ущерб лицам или имуществу

Если трансграничный ущерб пагубно сказывается на окружающей среде затрагиваемого государства:

а) государство-источник несет расходы по любой разумной операции для восстановления, в пределах возможного, условий, существовавших до нанесения ущерба. Если указанные условия невозможно восстановить полностью, то может быть достигнута договоренность о компенсации государством-источником в денежной или иной форме за нанесенный вред.

Статья 26

Изъятия

Государство-источник или оператор, в соответствующих случаях, не несут ответственность:

а) если ущерб нанесен непосредственно в результате акта войны, военных действий, гражданской войны, восстания или природного явления чрезвычайного, неизбежного или неотвратимого характера...»¹⁷.

¹³ Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. *Sandoz Y., Swionarski C., Zimmermann B.*, eds. // ICRC. Martinus Nijhoff Publishers, Geneva, 1987, p. 664, par. 2138.

¹⁴ Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. — М., 1995, с.91.

¹⁵ *Jugoslav Review of International Law*. — Belgrade, 1999, № 1—3.

¹⁶ Доклад КМП о работе ее двадцать восьмой сессии. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Тридцать первая сессия, Дополнение №10 (A/31/10), глава Ш.В.1, пункт 78. С. 191, воспроизведен в 1976: II ILCYB 95—96.

¹⁷ Доклад КМП о работе ее сорок второй сессии. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Сорок пятая сессия, Дополнение №10 (A/45/10), глава VII, пункты 515—516. С. 287—289.

Следовательно, по формулировке статьи, ущерб, нанесенный в результате военных действий, исключается из предлагаемого проекта статей, однако нужно отметить, что обязательство «восстановить» или альтернативно «компенсировать» — это общее выражение особых обязанностей в отношении мин и других материальных остатков войн.

Здесь можно отметить, что если Комиссия международного права будет следовать предложениям своего докладчика, она в конечном счете примет положения о том, что если военные действия против окружающей среды нарушают нормы международного права, то следует компенсировать нанесенный в результате этого ущерб; если, однако, ущерб нанесен, но нет прямого нарушения обязательных норм, то государство не несет ответственности.

Далее, в рамках другой темы КМП «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» Комиссия как раз закончила первое чтение проекта серии статей (то есть она приняла его в предварительной формулировке, с тем, чтобы представить его правительствам для комментариев), который включает следующие два положения, имеющие отношение к данному вопросу¹⁸:

«Статья 22

Исключительно серьезные военные преступления

Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении исключительно серьезного военного преступления, в случае признания его виновным приговаривается [к...]

Для целей настоящего кодекса исключительно серьезным военным преступлением является исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, которое включает в себя любой из следующих актов:...

d) применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде¹⁹;

Статья 26

Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде

Любое лицо, которое преднамеренно причиняет или отдает приказ о причинении широко-масштабного, долговременного и серьезного ущерба окружающей природной среде, в случае признания его виновным приговаривается [к...]²⁰.

Нужно отметить, что проект статьи 22 конкретно относится к военным действиям. С другой стороны, проект статьи 26, а также предложения докладчика в отношении ответственности государств касаются всех видов международной деятельности, но представляется, что в противоположность проекту статей о международной ответственности не преследуется цель прямо исключить военные действия, и было бы нелогично делать это.

Проект статей об ответственности государств имеет целью рассматривать преступления государств — концепция, которая пока не уточнена. С другой стороны, в проекте кодекса преступлений рассматриваются преступления отдельных лиц, хотя в статье 5 проекта ясно говорится, что государства могут также нести ответственность за деяния, которые будут изложены в кодексе.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. стала первым международно-правовым актом, который прямо направлен на недопущение воздействия на окружающую среду в военных или враждебных целях.

Суть Конвенции заключается в положениях статей 1 и 2. Как следует из названия, она касается проблемы искусственного антропогенного воздействия на природную среду посредством преднамеренного вмешательства в естественные процессы. Под природной средой в Конвенции понимается Земля, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство.

Согласно статье 1, государства-участники обязуются не прибегать к использованию средств воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях в качестве способов

¹⁸ Доклад КМП о работе ее сорок третьей сессии. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Сорок шестая сессия, Дополнение №10 (A/46/10) глава IV. D.1, воспроизведен в 30 ILM 1584 (1991).

¹⁹ См. разъяснение Комиссии относительно этого проекта статьи там же, глава IV. D.1, пункт 9 комментария к статье 22.

²⁰ См. разъяснение Комиссии относительно этого проекта статьи там же, пункты 1–6 комментария к статье 26.

разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. При этом объектами вредоносного воздействия путем манипуляции природными процессами, как отмечалось в Комитете по разоружению, могут быть вооруженные силы и гражданское население, города, промышленность, сельское хозяйство, системы транспорта и связи, а также природные ресурсы и другое имущество²¹. Запрещается, кроме того, помогать, поощрять или побуждать другие государства или международные организации к осуществлению такой деятельности. В Конвенции не затрагивается специально вопрос о запрещении угрозы применения средств воздействия на природную среду по аналогии с соответствующим положением статьи 2 Устава ООН, касающимся угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Запрещение угрозы применения таких средств вытекает из смысла статьи 1 Конвенции [2, с. 72].

Запрет на использование средств воздействия на природную среду по Конвенции распространяется как на военное (во время вооруженных конфликтов), так и на любое иное враждебное воздействие на природную среду при отсутствии прямого столкновения. При этом основное значение имеет понятие «враждебное» использование, которое указывает на необходимость наличия определенной враждебной цели при осуществлении таких действий. Именно «враждебность» является тем критерием, на котором строится Конвенция. Однако не всякое враждебное использование средств воздействия на природную среду подлежит запрету, а только такое, которое имеет «широкие, долгосрочные или серьезные последствия» (статья 1).

В «Согласованном понимании» смысл этой формулы раскрывается следующим образом:

- а) «широкие» — охватывающие район в несколько сот квадратных километров;
- б) «долгосрочные» — продолжительностью в несколько месяцев или примерно сезон;
- в) «серьезные» — приводящие к существенному или значительному нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным и экономическим ресурсам и иным материальным ценностям²².

В «Согласованном понимании» отмечается, что указанное толкование применимо лишь к положениям данной Конвенции и не должно влиять на толкование аналогичных терминов, используемых в связи с другими международными соглашениями.

Пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола 1 говорит, что запрещается применять методы или средства ведения боевых действий которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят широкий, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде. А статья 55 конкретизирует положение статьи 35 применительно к вопросу защиты гражданского населения.

При сопоставлении статьи 1 Конвенции 1977 г. и соответствующих положений Протокола 1 не может не возникнуть впечатление их сходства как в отношении содержания, так и используемой терминологии. Однако на самом деле цель и содержание этих двух документов значительно отличаются.

Во-первых, Протокол к Женевским конвенциям запрещает использование во время вооруженного конфликта методов или средств ведения боевых действий, которые могут причинить значительный ущерб окружающей среде, независимо от того, какой вид оружия применяется стороной в конфликте. Цель Протокола — предотвратить ущерб природной среде и, как следствие этого, физическим условиям существования населения. Конвенция же со своей стороны имеет целью предотвратить использование непосредственно сил природы или природных процессов в качестве «оружия», средства причинения ущерба.

Во-вторых, согласно Протоколу, запрет распространяется на применение тех или иных видов оружия только в том случае, если ущерб природной среде является «широким, долгосрочным и серьезным», то есть необходимо наличие всех трех критериев одновременно, тогда как по Конвенции любого из этих трех критериев достаточно для того, чтобы считать использование тех или иных средств воздействия на природную среду неправомерным.

Таким образом, запрещается такое использование средств воздействия на природную среду, которое одновременно является и «враждебным», и вызывает разрушения, ущерб или вред, превышающий определенный порог, установленный Конвенцией. Соответственно, вне запрета по смыслу статьи 1 Конвенции остается использование средств воздействия в «невраждебных» или мирных целях, даже если оно может вызвать вредные последствия, превышающие «порог».

²¹ Conference of the Committee on Disarmament. Doc. CCD/PV, 691/ — Geneva, 1976.

²² Doc. UN A/AC, 187/68, August 30, 1977, p. 67.

Также допустимо использование таких средств в военных или иных враждебных при том условии, что результаты такого использования будут ниже установленного «порога».

Помимо этого, в настоящее время представляется необходимым унифицировать толкование терминов «обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде» по 1-му Дополнительному протоколу и Конвенции ENMOD.

К международно-правовым документам, направленным на защиту окружающей среды в период вооруженных конфликтов, необходимо отнести и Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.²³

Эта конвенция была заключена под эгидой Организации Объединенных Наций и имеет своей целью, как это подразумевается из названия, запретить или ограничить применение некоторых видов обычного оружия. К ней прилагаются четыре протокола, касающиеся: 1) обнаруживаемых осколков; 2) мин, мин-ловушек и других устройств; 3) зажигательного оружия; 4) лазерного оружия.

В преамбуле подтверждается, что стороны исходят из принципа международного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства войны не является неограниченным, а также из принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов, веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания. Протокол 3 говорит о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия и раскрывает содержание термина «зажигательное оружие»: оно означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели.

Пункт 4 статьи 2 запрещает превращать леса и другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Таким образом, Протоколы 2 и 3 должны стать полезным вкладом для охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

В связи с этим можно было бы также предложить принять дополнительные протоколы к Конвенции 1980 г. для охвата тех видов оружия, которые оказывают воздействие на окружающую среду.

Еще одним документом является Римский Статут международного уголовного суда. В статье 8 [пункт а)] среди ряда других отмечается, что военным преступлением является:

- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- п. б iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение является причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
- xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту.

В целом можно констатировать, что в 1970-е гг. была проделана большая, важная работа в области международно-правовой охраны окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов.

В 1990-е гг. содержание данного корпуса норм неоднократно обсуждалось, в частности, на конференции экспертов по использованию окружающей среды в качестве орудия ведения обычной войны в Оттаве, на консультациях по проблемам права, касающегося охраны окружа-

²³ Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении. – Нью-Йорк, 1991. – С. 181–205.

ющей среды в периоды вооруженных конфликтов в Мюнхене. Основным выводом было то, что в применяющихся нормах есть ряд пробелов и существует необходимость в развитии и разъяснении этих норм.

В настоящее время возможна разработка специального договора, призванного защитить окружающую среду в период войны. Он должен быть нацелен на то, чтобы его достаточно быстро признало как можно больше развитых в военном отношении государств. Так, например, существует предложение разработать пятую Женевскую конвенцию о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта [5]. В документе изложена структура, но оставлены открытыми вопросы о степени защиты, которая должна быть предусмотрена в соответствии с конвенцией. Здесь рассмотрены вопросы нанесения ущерба окружающей среде в широком смысле, включая выделенные в специальный раздел вопросы применения мин, ловушек и других приспособлений. В проекте конвенции также рассматриваются нормы, касающиеся ответственности за восстановление окружающей среды и оплаты ущерба, вопросы уголовного преследования, организация защиты и помощи для сохранения окружающей среды.

Другой областью совершенствования правовых норм является область операций по очистке окружающей среды. Существуют предложения по созданию международной организации, которая занималась бы такими вопросами. Возможно также, что эта деятельность могла бы стать одной из новых функций Международного комитета Красного Креста (МККК), имеющего огромный опыт защиты жертв войны.

Либо возможно разработать конвенцию о преступлении экоцида [4], где такое определение включает совершение любого числа актов с целью подорвать или разрушить целиком или частично экосистему человека, в том числе использование ядерного, биологического, химического или другого оружия массового уничтожения, химических гербицидов для деформации и уничтожения девственных лесов в военных целях и экстремальное использование авиабомб и артиллерийских снарядов. Здесь речь идет о разработке правовых норм, касающихся уголовной ответственности, и проведения расследований следственной комиссией, создаваемой Организацией Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, наиболее реалистичным представляется предложение о разработке пятой Женевской конвенции о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, и такая конвенция должна включать:

- как минимум, общие положения статей 35 (3) и 55 1-го Дополнительного протокола и пункты 5 и 20 Всемирной хартии природы;
- некоторые конкретные положения гуманитарного права, которые прямо распространяются на защиту окружающей среды, такие как положения статьи 56 1-го Дополнительного протокола и пункта 4 статьи 2 Протокола 3 к конвенции о конкретных видах обычного оружия;
- положения, касающиеся материальных остатков войн, такие как положения, содержащиеся во 2-м Протоколе к Конвенции о конкретных видах обычного оружия;
- распространение на военные ситуации по меньшей мере некоторых прочно утвердившихся правил защиты окружающей среды от различных видов загрязнения, которые относятся к мирному времени, такие как правила, изложенные в части XII Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в Конвенции 1954 г. от загрязнения моря нефтью и в Конвенции МАРПОЛ;
- введение в военное планирование некоторых средств защиты окружающей среды, таких как оценка воздействия на окружающую среду новых систем оружия, установление особо охраняемых районов и создание или назначение специального защитного органа (такого, каким является МККК в отношении гуманитарных проблем);
- финансовую ответственность воюющих сторон по крайней мере в отношении нейтральных государств за ущерб, нанесенный им или международным пространствам общего пользования (открытое море, космическое пространство и Антарктика).

Необходимо также рассматривать вопрос о возможной гражданской и уголовной ответственности тех, кто совершает преступления против окружающей среды в ходе войны, то есть необходимо четко определить уголовную ответственность государств и отдельных лиц за произвольное разрушение окружающей среды при ведении военных действий.

В Конвенции ENMOD 1977 г. отсутствует обязательство государств-участников о запрете разработки новых видов геофизического оружия; такого обязательства нет и в других

международно-правовых актах. Необходимо устранить этот пробел либо путем дополнения Конвенции, либо включения в новый международно-правовой документ нормы о запрещении разработки новых видов геофизического оружия.

В связи с экологическими последствиями конфликтов можно было бы создать специальный международный механизм, направленный на противодействие использованию окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов и для урегулирования экологических споров. Его процедуры должны быть определены заранее, с тем чтобы можно было предпринять немедленные действия и установить критерии, которые будут использоваться в целях обеспечения ответных действий мирового сообщества.

Литература / References

1. *Bote M.* Разрушение среды обитания как способ ведения войны // Разоружение. Т. XV. № 2. 1992. — Нью-Йорк: ООН, 1993 [*Bote M.* Destruction of the habitat as a method of warfare // Disarmament. Vol. XV. № 2. — New York: UN, 1993; *Bote M.* Razrusheniye sredy obitaniya kak sposob vedeniya voyny // Razoruzheniye. T. XV. № 2. 1992. — N'yu-York: OON, 1993].
2. *Виноградов С. В.* Международное право и охрана атмосферы. — М., 1987 [*Vinogradov S. V.* International law and protection of the atmosphere. — Moscow, 1987; *Vinogradov S. V.* Mezhdunarodnoye pravo i okhrana atmosfery. — Moscow, 1987].
3. *Сперанская Л. В.* Международно-правовая охрана морской среды. — М., 1978 [*Speranskaya L. V.* International legal protection of the marine environment. — Moscow, 1978; *Speranskaya L. V.* Mezhdunarodno-pravovaya okhrana morskoy sredy. — Moscow, 1978].
4. *Folk, Richard A.* Environmental disruption by military means and international law // Environmental Warfare: A Technical, Legal and Policy Appraisal. *Arthur C. Westing*, ed. Stockholm Peace Research Institute, 1984.
5. *Plant, Glenn.* Environmental Protection and the Law of War, Scheduled for publication. — New York, January 1992.

International Environmental Law and Protection of the Environment during Military Conflicts (International Legal Aspects)

Anna Kukushkina, PhD (Law)r, Associate Professor (Docent)
Department of International Law, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia.
E-mail: a.kukushkina@inno.mgimo.ru

Summary. The paper raises the problems of developing international environmental law in its military aspects. The author maintains that current norms are insufficient for protection of existing natural resources which support the living of humanity. The efforts being made in this direction by the International Law Commission of the UN General Assembly are analyzed in some details. The author concludes that a special agreement might be currently elaborated in order to protect the environment in wartime. This agreement should be formulated in such a way that it could be admitted in a short time by as many military developed powers as possible. A proposal concerning elaboration of the Fifth Geneva Convention on protection of the environment in wartime also seems realistic.

Keywords: international environmental law, environment, wars, armed conflicts.